

Переписка гетманов Левобережной Украины с Москвой и Санкт-Петербургом 1654–1764 гг. Т. 1. Гетманство Богдана Хмельницкого. М., 2017. С. 460.

Ни для кого из специалистов не секрет, что основной комплекс источников, относящихся к истории Украины раннего Нового времени, хранится в собраниях Москвы и Санкт-Петербурга. Но издание документов — дело неблагодарное, требующее специальных знаний, а оттого становящееся все более редким в наши дни. Поэтому появление анонсированного Федеральным архивным управлением порядка десяти лет назад (на заседании российско-украинской комиссии историков) издания является событием приятным и полезным. Особенно учитывая непростые отношения Украины и России.

Отдавая должное задумке и кропотливому труду исполнителей, хотелось бы высказать ряд общих замечаний. Прежде всего, возникает много вопросов к названию этого, видимо задуманного как многотомного, проекта. «Гетманы Левобережной Украины». Кто это такие? При Б. Хмельницком Войско Запорожское, Гетманщина, Украинское гетманство или Украина (все термины корректны) присоединялась к России в составе 16 территориальных полков, служивших административными единицами, в том числе 9 (!) Правобережных. Уж кем-кем, но гетманом Левобережной Украины Б. Хмельницкого называть точно нельзя. Равно как и И. Выговского, Ю. Хмельницкого. Даже И. Брюховецкий значительный период своего гетманства управлял правобережными полками. Разве что И. Многогрешного можно назвать левобережным гетманом. А начиная с И. Самойловича гетманы вообще носили официальный титул «гетман обоих берегов Днепра», причем и для И. Самойловича, и для

И. Мазепы, и даже для И. Скоропадского этот титул имел конкретное воплощение в жизнь. Так что использовать термин «левобережные гетманы» в заглавии — просто исторически некорректно.

Далее — «переписка с Москвой и Санкт-Петербургом». Что это за термины? Они явно не подходят для академического издания. «Москва» — в смысле столица государства? Царя? Официальных властей? Составители пишут, что речь идет о главах центральных учреждений, но принцип, по которому они туда включают того или иного деятеля, очень субъективен. В любом случае, вероятно, можно и нужно найти соответствующий академический термин.

Другой серьезный вопрос — это система отбора документов для публикации. Дело в том, что значительная часть «переписки» ранее издавалась, причем в таких серьезных академических изданиях XX в., как «Воссоединение Украины с Россией. Документы и материалы» (М., 1953. Т. I–III), «Документы Богдана Хмельницкого» (Киев, 1961) и др. Если говорить о более позднем периоде — то это и «Письма и бумаги императора Петра Великого», и «Листы Ивана Мазепы» (Київ, 2010. Т. 2) и др. Замечу, все эти издания теперь имеются на интернет-ресурсах. Во введении («От составителя»), к сожалению, не приводится серьезных аргументов, почему было решено заново публиковать уже изданные документы. Еще можно понять переиздание тех материалов, которые вошли в «Акты Юго-Западной России» [1]. Понятно, что публикации XIX в. могут вызывать серьезные нарекания, хотя последние тома этого знаменитого издания

были выполнены очень профессионально, а объем размещенных там документов во много раз превышает «Переписку». К тому же, составители «Переписки» часть утрат текста восстанавливают именно по более ранним публикациям, включая Акты ЮЗР [1. № 40. С. 112 и др.]. Они уверяют, что, публикуя издававшиеся прежде документы, «воссоздают причинно-следственную связь между событиями» (С. 50). Но публикация, в которой отсутствуют материалы взаимных посольств, указы, отписки и статейные списки воевод — все равно является частичной и требующей использования других источников.

В результате повторной публикации ряда документов значение огромного труда, проделанного составителями, сильно снижается. Из 137 опубликованных в «Переписке» документов только одно письмо Б. Хмельницкого впервые вводится в научный оборот. Замечу, что в издании почему-то отсутствуют ссылки на то, что три включенных туда письма Б. Хмельницкого были изданы еще И. Крипьякевичем в «Документах Б. Хмельницкого» (№ 41 — Док. БХ. № 264. С. 365—366; № 84 — Док. БХ. № 314. С. 428; № 118 Док. БХ. № 420. С. 547—548). 54 документа «Переписки», вышедших из-под пера представителей российских властей, если верить издателям, ранее не публиковались. Но, например, документ № 137 был издан в Актах ЮЗР (Т. XI. С. 773—776). Кроме того, среди вновь изданных документов много повторов (аналогичных писем нескольким адресатам), малосодержательные «граммотки» об отправке посольств и т.д.

Являясь лицом, крайне заинтересованным в появлении подобной публикации, осмелюсь выразить мнение, что представляется гораздо более удачным и полезным, если бы в дальнейшем публиковались только вновь выявленные документы с реестром уже опубликованных и указанием места их издания. В этом случае удалось бы в значительно более сжатые сроки ввести в научный оборот гораздо более значимое число источников.

Некоторые замечания имеются и по археографическим аспектам издания. Составители пишут, что основывались на «Правилах издания исторических источников» 1990 г. При этом они раскрывают титулы в квадратных скобках, что на мой взгляд значительно затрудняет восприятие текста. Между тем, согласно п. 93 «Правил» сокращения «под титулом» «раскрываются», восстановленные слова не выделяются». Утраты текста отмечены угловыми

скобками, тогда как по «Правилам» (п. 127) они ставятся в квадратных. Спорным моментом является включение в том «Гетманство Богдана Хмельницкого» документов, составленных уже после смерти гетмана и относящихся к периоду борьбы за власть И. Выговского (№ 136—137).

Еще раз подчеркну, что высказанные замечания вызваны желанием улучшить столь важное для исследователей истории Украины издание.

На фоне высочайшего уровня проделанной археографической работы купец и неуместной представляется статья «Россия и Украина в 1654—1657 гг». Проблема, по которой написаны тысячи работ и сотни монографий, явно не заслуживает такого поверхностного обзора с очень ограниченным и странным набором историографии.

Еще больше недоумений вызывает статья «Взаимоотношение России и запорожского казачества с середины XVI века до 1654 г. Такие выражения как «запорожцы гетмана П. Сагайдачного» (С. 17) или «община днепровских казаков» (С. 25) в отношении Войска Запорожского говорят о полном непонимании проблемы.

На неоднородность украинского казачества и существования проблемы в схожести терминологии (Запорожье, Войско Запорожское) я обращала внимание еще в 2004 г. [2]. Но тогда на крупнейшей конференции по истории Украины XVII в. никому из присутствовавших «звезд» (А. Каппелер, Ф. Сысин, А.Л. Хорошкевич, З. Когут, Д. Колодзейчик, С.Н. Плохий, Ю.А. Мцыцык, Б.Н. Флоря, Т. Хынчевска-Хенкель и др.) в голову не могло прийти, что кто-то объединит в одно понятие абсолютно разные по своей этимологии явления, которые коренным образом различались, хотя и шли параллельными, часто пересекающимися путями. Речь прежде всего идет о Войске Запорожском Низовом (т.е. собственно Запорожье) и о Войске Запорожском — сначала реестровом казачестве на службе Речи Посполитой, а затем — форме государственности.

Конечно на раннем этапе формирования украинского казачества Запорожье представлялось для многих «меккой свободы», являясь идейным и политическим центром казачества (именно сюда бежали вожаки будущих восстаний). Отсюда и желание использовать в названиях прилагательное «запорожский». Но одно дело — замкнутое мужское сообщество, не признававшее ничьей власти,

превратившее войну и промысел в средство к существованию, и другое дело реестровое Войско Запорожское – регулярное войско, присягавшее королю, имевшие юридические и налоговые льготы. Уже с 1625 г. реестровые официально получили право жить в городах Чигирине, Черкассах, Корсуни, Каневе, Белой Церкви и Переяславе. Отсюда началось территориальное деление Украины на полки, которое затем легло в основу новой административной системы. Именно реестровые со времен П. Сагайдачного начали политическую борьбу, которая переросла в борьбу за государственность. Войско Запорожское (не Низовое) представляло уже не свои узкие сословные интересы, но выступало за интересы всей Украины, в частности в борьбе за права Православной церкви.

Если Войско Запорожское, представляя Украину в границах Зборовского договора 1649 г., присоединилось в 1654 г. к России и принесло присягу, то Запорожье царю не присягало и попало под его юрисдикцию только по Вечному миру 1686 г. Запорожье не принимало участия в выборах гетмана и по своему желанию избирало кошевого. Впрочем, и дальнейшие отношения Запорожья с Московским государством и Российской империей были далеко не гладкими. Но что особенно важно, они всегда стояли в стороне от отношений с Войском Запорожским, т.е. Украинским гетманством или Гетманщиной.

Украинское казачество включало еще и казаков, занимавшихся «промыслом»,

«воровских казаков» и просто разбойничьи шайки, которые часто использовали имя запорожцев (например, во время русской Смуты), но таковыми не являлись. С ними вел активную борьбу гетман реестрового казачества П. Сагайдачный.

Для современников принципиальная разница между низовыми и городовыми была очевидна. Она легко прослеживается в печатях тех и других [3]. Вероятно, представленный в книге обзор следовало назвать «Взаимоотношение России и украинского казачества». Но так как издатели публикуют исключительно переписку с гетманами – т.е. с Войском Запорожским, не касаясь кошевых атаманов и Сечи, то и нужно было ограничиться исключительно этой частью украинского казачества, чтобы не вводить не искушенного читателя в заблуждение.

© 2018 г. Т.Г. Таупова

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Акты, относящиеся к истории Южной и Западной России, собранные и изданные Археографическою комиссиею. СПб., 1863–1899. Т. I–XV.
2. Проблемы неоднородности украинского казачества и внутренние противоречия их идеалов. Войско Запорожское и Запорожье // Украина и соседние государства в XVII веке. СПб., 2004.
3. 1000 років української печатки. Київ, 2013.